

ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата исторических наук Латоновой Анастасии Вячеславовны
«Образ Александра I в английских и немецких газетах 1812–1825 годы»
по специальности 5.6.1 – Отечественная история

В центре диссертационного исследования А.В. Латоновой, представленного на соискание ученой степени кандидата исторических наук, находится образ императора Александра I, возникающий на страницах английских и немецких газет. Такая постановка цели работы дает читателю возможность «увидеть» каким образом формируется и изменяется представление о русском царе у иностранной публики. Эта тема прекрасно вписывается в контекст исследований, посвященных изучению образов исторических личностей в массовом сознании. Автор провела кропотливую работу по выявлению целого комплекса британских и немецких газет, издававшихся в период 1812–1825 гг. и выходивших в свет от одного до семи раз в неделю, систематизировала все упоминания о русском царе и о его политике в иностранной прессе и проследила процесс нарастания и угасания интереса к императору Александру в судьбоносный период окончания Наполеоновских войн и формирования новой, Венской системы международных отношений.

В обзоре историографии диссертант характеризует широкий контекст научных трудов, посвященных не только исследованию образа российского монарха глазами иностранной (инородной) публики (С. 28), но и в целом изучению имагологии самодержавия (С. 16); работ, посвященных исследованию образа российских императоров в глазах их русских подданных.

В первой главе на основе анализа историографии автор выделяет основные методологические вопросы при изучении образов самодержавных монархов в глазах публики, а также приводит «небольшой очерк

представлений и стереотипов иностранцев о России и русских в целом» (С. 62–68). Эта тема сейчас активно исследуется и развивается в современной исторической литературе. Во втором параграфе первой главы речь идет о иностранной прессе первой четверти XIX века как источнике по истории России. Впечатляет количество изученных английских и немецких газет за указанный хронологический период (список на С. 83–86). Автор выделяет периоды, в которых интерес к России в иностранной прессе был максимальным (для английских газет это 1813, октябрь 1818 и 1821–1822 гг., для немецких – 1814, 1819 и 1821–1822 гг.) и объясняет это тем, что «в 1812–1813 гг. немецкие земли еще находились под властью Наполеона и не могли себе позволить повышенный интерес к России», что изменилось годом позже (С. 87), тогда как британская пресса к этому времени активно следила за изгнанием французских войск из России. В дальнейшем подъем интереса к России и непосредственно к ее монарху, императору Александру I, был вызван проведением Аахенского конгресса Священного союза и революционными событиями в Европе, «в связи с которыми решительных шагов ждали именно от русского монарха». (С. 88). Также анализируются и периоды снижения уровня публикаций и в английской, и в немецкой прессе и объясняются их причины.

Во второй главе автор исследует процесс формирования образа Александра I как борца с Наполеоном. Довольно логично, что «европейской публике (в частности, газетным корреспондентам) Александр I отнюдь не сразу стал представляться достойной антитезой Наполеону – до этого ему предстоял путь военных и личных побед, хотя и не очень продолжительный». Тут можно заметить, что и русское общество также не сразу оценило «оборонительную» тактику русских войск. И только после убедительной победы и вступления русской армии в Париж противопоставление русского царя и французского императора на страницах иностранной печати будет выглядеть все отчетливей, тем более что своими поступками (проявлением милосердия к противнику, призывами к скорейшему принятию конституции)

Александр с каждым днем все больше усиливал всеобщую любовь к себе. «В конечном счете, именно в своих благодеяниях русский царь выступал антитезой своему поверженному противнику: последний нес войну – первый утверждал мир; последний сеял притеснения – первый восстанавливал нарушенную справедливость». (С. 109). Для газетчиков такие оценки понятны. И автор справедливо отмечает, что «ни в немецкой, ни в английской прессе внимание не акцентировалось на ряде сложностей, которые возникли в ходе пребывания Александра в Париже в связи с щедрыми пожеланиями российского императора» (С. 110), в первую очередь с вопросом об обнародовании французской конституции.

Автор очень точно замечает манеру описания британскими журналистами личных качеств русского царя: «Александр казался им хорошим в том, в чем мог бы быть признан хорошим абстрактный англичанин» (С. 115) – в первую очередь это была скромность, религиозность, разумная любознательность.

Несмотря на кажущуюся схожесть в оценках немецкой и английской прессы личности российского императора в годы Отечественной войны 1812 года и заграничных походов, автору удалось подчеркнуть и выделить изменение их тональности со временем: «отношение к нему в немецких и английских газетах фактически поменялось местами относительно первоначального: немцы оказались очарованы своим освободителем, которого недооценивали прежде, а изначально симпатизировавшие русскому царю англичане, напротив, после его оказавшегося не вполне удачным посещения Англии заметно поуменьшили к нему внимание и восторг». (С. 122).

В третьей главе автор показывает, как европейская пресса во время Венского конгресса во многом идеализировала образ Александра: подчеркнуто умилялась поступкам русского царя – проявлениям нежности по отношению к собственным сестрам, монархам Австрии и Пруссии, а также к ближайшим родственникам Наполеона (его сыну, юному Наполеону, и принцу Евгению Богарне); великодушию и мягкости по отношению к простонародью,

щедрости и открытости по отношению к окружающим, не акцентируя внимания на том, что это была сознательная репрезентация со стороны Александра. Автор справедливо замечает, что в этот момент немецкие земли нуждались в «защитнике Германии» и гаранте реализации собственных политических ожиданий» (С. 146), что выражалось в ярких и эмоционально окрашенных оценках русского царя. Английская же пресса также «рисовала» свой образ русского императора – уважающего международное право, придерживающегося принципов либерализма и невмешательства, а главное – не стоящего «на пути Британской империи в делах мировой политики». (С. 146).

Во время же подписания Акта о создании Священного союза и в годы проведения конгрессов, тональность немецкой и английской прессы начинает меняться, что убедительно показывает автор в четвертой главе диссертационного исследования. Первоначальные попытки понять логику нового документа и разглядеть в нем выгоду для себя сменились в британских газетах резкой критикой как собственно Священного союза («Священный союз = хищный зверь» С. 183), так и инициаторов его создания, в первую очередь, естественно, императора Александра I, образ которого становился образом «амбициозного деспота, стремящегося доминировать в масштабах европейской политики настолько, насколько это возможно» (С. 206). Немецкие газеты с самого начала возлагали большие надежды на Священный союз и собственно русского царя, поэтому критиковать серьезно Александра не решились.

Последняя глава диссертации представляет читателю образ Александра в отражении иностранной прессы «не как политика или дипломата, но как человека в неформальной обстановке, как частное лицо» (С. 214). Автор приводит значительное количество цитат из немецких и английских газет, в которых отмечалась приверженность русского императора христианским идеям, описывалось проявление милосердия, благородства, миролюбия, обаяния, щедрости Александра. И естественно, что очередным всплеском

интереса к личности русского императора в иностранной прессе стала его кончина осенью 1825 года. Однако, помимо положительных качеств русского императора авторы статей выделяли и негативные черты как его характера, так и его политики, которая касалась интересов всей Европы.

В связи с этим стоит отметить, что диссертант очень верно подчеркивает в заключении вывод о том, что «определяющим фактором для оценок в английской прессе было то, насколько конкретные события, в которых принимал участие Александр I, отвечали английским прагматическим интересам» (С. 240). Образ Александра на страницах немецких газет был тесно связан с идеями национал-романтизма и надеждами на «позитивные преобразования в самой Германии», т.е. в конечном счете такими же прагматическими интересами.

В целом, диссертационное исследование отличается тщательным анализом источникового материала, вниманием к деталям, стремлением максимально подробно воссоздать событийную канву международных отношений эпохи Отечественной войны, заграничных походов и Венского конгресса. Автор провел большую работу по выявлению и анализу английской и немецкой прессы, введя для русского читателя целый пласт иностранной газетной периодики. Диссертация может быть использована не только для подготовки учебных курсов, статей и монографий по истории международных отношений, истории внешней политики России в начале XIX века, но и для дальнейшего изучения темы образа личности во власти. Тем не менее, у работы есть и определенные недостатки.

К числу последних можно отнести не совсем четкое объяснение нижней хронологической границы исследования, поскольку довольно спорной кажется фраза о том, что Александр только в 1812 году «в контексте освобождения Европы от Наполеона впервые завоевал пристальное внимание европейской прессы» (С. 5). Вряд ли войны Третьей и Четвертой коалиций оказались для английской и немецкой прессы вне ее интересов.

В первой главе автор исследует образ самодержца в глазах современников как объект для изучения, причем начинает с изложения историографического опыта изучения самодержавных образов с позиций имагологического дискурса. Подробный анализ исторических работ, связанных не только с образом героя диссертационного исследования императора Александра I, но и других российских императоров, начиная с Петра I и заканчивая Николаем II, логичнее было бы отнести к обзору литературы, не загромождая первую главу работы. В этой же главе при разборе иностранной прессы как источнике по истории России автор закономерно подходит к теме русофобии на страницах иностранной прессы, но, к сожалению, не упоминает исследования современного историка Н.П. Таньшиной, которая также затрагивала данную тему¹.

Определенное пересечение рассматриваемых сюжетов наблюдается в третьей и пятой главе представленной диссертации, поскольку и в первом параграфе пятой главы, и в третьем параграфе третьей главы речь идет о повседневных репрезентациях Александра I в большей степени в период проведения Венского и Аахенского конгресса (в основном и там, и там приводятся цитаты из газет за 1813–1815 и 1818 гг.). И видимо поэтому в тексте диссертации два раза описывается один и тот же эпизод, связанный с прогулками императора по улицам Вены (см. стр. 144 и 225).

Однако все эти замечания носят частный характер и не отменяют общей высокой оценки диссертации. Содержание автореферата полностью соответствует диссертационному исследованию. Диссертация А.В. Латоновой отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.6.1 – Отечественная история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в

¹ Таньшина Н.П. Русофобия: История изобретения страха. М., 2023. С. 201–228.

Таким образом, Латонова Анастасия Вячеславовна заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история.

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России историко-филологического факультета ОЧУ ВО «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет»

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена
диссертация: 07.00.02 – «Отечественная история»

Тел.: +7 (495) 114-50-80. E-mail: pstgu@pstgu.ru

Подпись Григорьевой Юлии
Григорьевой (ФИО) _____ удостоверяю
Наталиевич _____ отдела кадров
Русакова В.А. _____
Русаков (подпись) _____ / 23 мая 2024 г.